

Э. В. СЛИНИНА

ЛИРИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ «К МОРЮ»

Последнее стихотворение Пушкина южного периода посвящено морю. Оно написано частью на юге, частично в Михайловском. Стихи и посвящены морю, и адресованы морю: по содержанию и даже по форме заглавия они созданы как послание в торжественном стиле, обращенное к другу, послание, элегическое по настроению.

Сопоставляя первое южное стихотворение Пушкина, посвященное морю (элегия «Погасло дневное светило...») и стихотворение «К морю», Б. В. Томашевский отметил характерные повторения одинаковых мотивов. В элегии:

«Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан».

«К морю»:

«Шуми, взволнуйся непогодой ...»¹

Повторение одинаковых мотивов особенно интересно в этом случае тем, что обнаруживается глубокое различие в значении и характере указанных совпадений, если их рассматривать в контексте всего стихотворения. В элегии 1820 г. приведенные стихи обозначают скорее всего лишь пейзажный фон, экзотический интерьер, окружающий героя; это музыкальный лейтмотив, напряженно лирический, эмоциональный, но в размышлениях поэта непосредственно, активно не участвующий. Здесь море, корабль, шум ветра в парусах — лишь повод для размышлений о прошлом, пейзажная «заставка», психологически окрашенная, но необходимая лишь вначале, а потом оставленная в стороне, не получившая развития. И больше всего пейзажные строки в элегии служат музыкальным лейтмотивом.

Иначе в стихотворении «К морю». Океан, море, свободная стихия здесь активны, как лицо, драматически участвующее в событиях («заветный умысел» лирического героя, его несостоявшийся «поэтический побег»). Это не отменяет, разумеется, ни романтической условности в обращении к морю, ни психологической окраски образов романтической природы. Но и психологическая окраска, и поэтическая семантика образа стали и глубже, и менее традиционными, менее условными.

Море выполняет почти одновременно роль и субъекта, и объекта действия. Море самостоятельно, со своим романтическим характером, волей (строфы 4, 5; строфы о Байроне — 10, 11)². В соотношении с лирическим героем море раскрывает сложность духовных исканий поэта и некоторые факты его биографии. Для поэта море и условный адресат послания, и свободная стихия, символ романтической, безграничной свободы, к которой стремился «властитель дум» Байрон, к которой совсем недавно стремился

¹ Томашевский Б. В. Пушкин, Кн. 2, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1961, стр. 10.

² Нумерация строф условная, у Пушкина в стихотворении строфы не нумеруются.